

Кудашова Ю.В. 2011. *Позиционирование региона в политическом пространстве России*: автореф. дис. ... д.полит.н. М. 55 с.

Ших К. 2011. *Эра Facebook. Как использовать возможности социальных сетей для развития вашего бизнеса* (пер. с англ. М. Фербера). М.: Манн, Иванов и Фербер. 304 с.

VASILENKO Irina Alekseevna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Russian Policy, Lomonosov Moscow State University (27, bld. 4 «Shuvalovskij», Lomonosovskiy Ave, Moscow, Russia, 119991; vasilenko.irina@mail.ru)

FEATURES OF INFORMATION SUPPORT OF REGIONAL BRANDING: MODELS AND TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to actual problems of information support of regional image campaigns. The author emphasizes that the successful solution of the concept of the information campaign accompanying rebranding depends on the successful positioning of the region in the media space and the formation of a new positive image of the territory. It is important to convince the regional elite that territorial branding in Russia should be of the nature of modernization, helping the region to integrate into the communication space using professional public relations, glossy advertisements and modern information technologies.

Keywords: image of Russian regions, management of cultural resources of region, territorial branding

МАЛЫШЕВА Галина Анатольевна – младший научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; lamaga2007@yandex.ru)

О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ И РИСКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье предпринята попытка показать, каким образом процессы информационно-цифровой революции влияют на социальную, политическую и государственно-административную сферы российского общества и какие проблемы, риски и вызовы возникают в этой связи. Автор акцентирует внимание на том, что принятая российским руководством программа цифровизации экономики не предусматривает твердых социальных гарантий, что может послужить причиной роста общественных противоречий и неравенств. Наибольшее беспокойство, наряду с ситуацией на рынке труда, вызывает перспектива полномасштабной оцифровки социальной политики государства. Высказывается мысль, что в России пересмотр национальной стратегии в свете требований технологической модернизации обладает определенным легитимационным потенциалом, но должен проводиться с учетом исторического опыта и социокультурной идентичности страны и быть направлен на обеспечение ее суверенитета, безопасности и конституционных прав граждан. В данном контексте правомерна постановка вопроса о совместимости моделей и темпов социально-технологического обновления в национальном и глобальном измерениях.

Ключевые слова: цифровизация общества, цифровые технологии, государственное управление, институциональные реформы, социальная политика, социальное неравенство, прекариат

Переход современного общества к цифровой модели развития – феномен не только глобальный и в силу этого требующий повсеместной корректировки национальных политических стратегий, но и относительно малоизучен-

ный с точки зрения сопряженных с ним социально-политических рисков. Для России универсализм инновационно-технологических процессов в сочетании с их повышенной рискогенностью создает целый комплекс проблем и угроз, которые, если они будут игнорироваться властями, могут привести к вызреванию в социуме предпосылок будущих конфликтов и к нарушению сложившегося баланса общественно-политических интересов.

Поэтому сегодня было бы уместно не ограничиваться рассуждениями о преимуществах цифрового развития, а ставить вопрос о продуцируемых им социально-политических вызовах, а также о формировании нового, техносциального предметного поля, научная разработка которого могла бы способствовать тому, чтобы сделать технологическую модернизацию как можно менее травматичной для российского общества.

Условия цифровой экономической модели требуют адаптации традиционной для России системы вертикального управления и перехода к более гибким методикам государственно-административного менеджмента. Цифровизация вступает в противоречие с устоявшимися бюрократическими практиками на всех уровнях управленческой вертикали, актуализируя проблему ее совмещения с принципами горизонтального сетевого взаимодействия как основы для построения качественно новых административных схем.

Не вызывает сомнения опережающая роль государства как инициатора и основного промоутера процессов цифровой трансформации в России. Цифровая тематика заявлена российским руководством в качестве одного из приоритетов национального развития, заложена в программные документы и активно финансируется государством¹. Повсеместное внедрение информационно-цифровых технологий, преодоление технологической инерции приобретает роль важнейшей политической задачи российских властных элит.

Вместе с тем достаточно обоснованными кажутся предположения, согласно которым образ «цифрового будущего» России, поскольку он канализирует общественные устремления в прогрессивную технологическую сферу, используется властью как фактор стабилизации политического режима и источник его новой легитимности. Он избран руководством страны в качестве ключевого компонента политической повестки на пороге очередного электорального цикла и ориентирован в первую очередь на новое поколение российских граждан.

Форсированное технологическое обновление, по ряду оценок, объявляется зоной политического риска для российской системы власти в силу ее архаичности и повышенной инерционности. Так, например, специалисты Центра стратегических разработок в недавно опубликованном аналитическом докладе указывают на невозможность эффективного управления технологической модернизацией национальной экономики без создания соответствующей нормативной и регуляторной базы. В докладе утверждается, что при запоздалом включении в цифровую революцию и дефиците собственных технологических ресурсов Россия скорее всего будет вынуждена «в ускоренном режиме импортировать подходы, разработанные и применяемые в других государствах» [Новая технологическая... 2017: 70-72].

Согласно более жестким оценкам, проблема подключения к глобальным технологическим трендам для России не ограничивается недостатками нормативного регулирования и несовершенством процесса принятия решений.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Доступ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (проверено 24.12.2017); Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Доступ: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (проверено 24.12.2017).

Профессор Массачусетского технологического института (*MIT*), специалист по истории российской и советской науки Л. Грэхэм считает, что в нашей стране развитие прорывных технологий всякий раз осуществляется властью по мобилизационному сценарию, при котором собственно технологический прогресс оказывается отделенным от преобразований социально-политической системы. В результате становится невозможно полностью реализовать научный и технический потенциал, и «вслед за моментом взлета Россия переживает период застоя и технологического отставания».

Считая, что «наука развивается в социальном контексте и никогда не сможет избежать его влияния полностью», Грэхэм утверждает: в современной России успешные инновации требуют определенного качества политической и институциональной среды, для которого нужны глубокие социетальные реформы. Чтобы преодолеть цикличность технологического развития и выйти в мировые лидеры в области высоких технологий, наша страна прежде всего должна стать «нормальным демократическим государством» [Грэхэм 2002: 128; Грэхэм 2014: 131-133].

В данной связи интересна теория, сформулированная академиком РАН В.М. Полтеровичем, относительно траекторий институционального развития в мировой и отечественной практике и роли общественной поддержки модернизационных проектов. Он предупреждает, что, когда речь идет об институтах догоняющего развития, стратегия институциональных реформ должна учитывать «особенности гражданской культуры и уровень развития человеческого капитала» и формировать в обществе «институциональные ожидания, стимулирующие движение вдоль перспективной траектории». По мысли Полтеровича, построение национальной инновационной системы в той или иной стране едва ли возможно без учета основных характеристик ее гражданской культуры, а также «взаимовлияния гражданской культуры и экономического роста» [Полтерович 2007: 19-20; Полтерович 2017: 317, 320, 324-325].

Адаптация национальных институтов к стремительно набирающим темп инновационным процессам в наши дни признается глобальной проблемой. По оценке экспертов, существующие формы государственного контроля над технологиями совершенно не соответствуют уровню технического прогресса. Повсюду в мире наблюдается разрыв между сферой принятия политических решений и сферой технологических инноваций, взаимное непонимание между политиками и учеными, которое приводит к недооценке воздействия науки и технологий на общественное развитие и делает необходимым формирование объединенного технополитического нарратива¹.

В подобном контексте можно говорить о том, что для сегодняшней России значение «всеобщей цифровизации» как легитимационной идеи амбивалентно: с одной стороны, она представляет собой позитивный футуристический проект, сродни советскому образу коммунистического будущего, с другой — требует модернизации национальных институтов и продуманной стратегии «цифрового перехода». Это позволило бы обезопасить общество от многочисленных рисков новой технологической революции и учесть все особенности отечественной «колеи развития».

В программе правительства РФ по цифровизации заявлено, что она направлена на «создание условий для развития общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни граждан, степени информированности и цифровой грамотности, доступности и качества государственных услуг, а также безопас-

¹ Как остаться людьми в мире технологий. Сессия 5 XIV ежегодного заседания клуба «Валдай». Сочи. 19.10.2017. — Портал Международного дискуссионного клуба «Валдай». Доступ: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/ostatsya-lyudmi-v-mire-tekhnologiy-sessiya-5/> (проверено 24.12.2017).

ности как внутри страны, так и за ее пределами»¹. Одним из ключевых условий эффективной цифровой трансформации служит решение кадровой проблемы, подготовка специалистов для цифровых отраслей в системе высшего и среднего специального образования [Новая технологическая 2017: 72, 85].

Для развития цифровой модели требуются специалисты высокого уровня, способные осваивать постоянно обновляющиеся технологии. Это обуславливает необходимость перехода к обучению в течение всей жизни, к непрерывному образованию и переквалификации трудовых кадров. Основным критерием профессионализма «цифрового работника» становится не наличие у него диплома об образовании, а владение определенным набором навыков, под которыми понимается «фактически подтвержденная квалификация конкретного работника на конкретной рабочей позиции» [Куприяновский и др. 2017: 19-20].

Не следует, однако, забывать, что полноценное образование и общая культура человека не ограничиваются суммой технических знаний и навыков. Перекос в сторону точных и технических дисциплин идет в ущерб гуманитарному знанию, а это снижает общий уровень и качество образования. Информационные технологии ограничивают способность к анализу и критическому осмыслению действительности, что ведет к поверхностному пониманию происходящих в мире процессов.

Что касается такого важнейшего направления социальной политики, как социальная защита населения, то ее контуры в системе будущей цифровой модели остаются неопределенными и пока не получили какого-либо отражения в озвученных руководством страны планах. Очевидно, однако, что в информационно-цифровом пространстве доходы каждого гражданина становятся все более транспарентными и доступными для учета со стороны социальных служб, что облегчает ускоренный переход от категориальных к адресным формам социальной поддержки, основным критерием которых является сумма доходов, получаемых реципиентом субсидий. А это, в свою очередь, служит принципиальным пунктом активно внедряемой в российскую действительность либеральной модели социальной политики. Между тем, как показывает опыт российских регионов, замена категориальных субсидий адресными на деле оборачивается сокращением общего объема социальной помощи, предоставляемой государством жителям страны [2014–2015 годы... 2016: 50, 88].

Один из рисков нового технологического общества заключается в том, что полномасштабная роботизация производства может вызвать колоссальные диспропорции между спросом и предложением на рынке труда. Это приведет к росту технологической безработицы и сделает труд миллионов работников невостребованным, лишив их возможности получения трудового дохода. Существует реальная опасность, что цифровая революция ускорит тенденцию к проповедуемому либеральной доктриной «гибкому использованию трудовых ресурсов», о которой пишет Ж.Т. Тощенко, что обернется для работников «потерей или снижением социального статуса», а для всего общества – «резким усилением социального неравенства». Прекариатизация трудовых ресурсов рассматривается как симптом прогрессирующей социальной деградации. Для мира политики это означает сокращение социальной базы действующего режима [Тощенко 2017: 102, 104-105].

Методом социально-политического реагирования на подобный вызов технологической революции считается идея безусловного базового дохода. При наличии экспериментов по ее реализации в отдельных странах она, тем не

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»... С. 1.

менее, вызывает к себе неоднозначное отношение как со стороны властей, так и со стороны самих граждан. В России вопрос о введении базового социального дохода по многим причинам не поднимается. Негативным эффектом этой социальной меры, помимо чрезмерной нагрузки на бюджет, признается возможный рост иждивенческих настроений и сокращение мотивации к полноценной трудовой деятельности. Кроме того, назначение фиксированного социального минимума означает отмену всех остальных социальных льгот и субсидий и тем самым аннулирует законные права граждан на их получение.

Есть достаточные основания предполагать, что с переходом к цифровой экономической модели социальное государство тоже станет «цифровым» или же, как минимум, приобретет черты, которые помогут ему адаптироваться к реалиям общества тотальной цифровизации. В этом смысле основное предназначение социального государства – нивелировать общественные неравенства и сделать общественное устройство более справедливым – также будет рассматриваться, исходя из сугубо количественных критериев.

Общая тенденция к дегуманизации, свойственная цифровой технологической революции, будет распространяться и на область социальной политики. Человек в ней станет частью математического уравнения, по которому будет рассчитываться перераспределение общественного богатства на основе исключительно количественных данных. Его роль в «цифровом» социальном государстве будет ограничена функцией «социального клиента», претендующего на свою скрупулезно высчитанную долю общей массы социальных услуг, а отношения с поставщиками этих услуг претерпят максимальную виртуализацию. Таким образом, станет набирать силу наметившаяся уже сегодня тенденция к «расчеловечиванию» социальной политики. Цифровое общество будущего вполне может оказаться обществом постгуманистическим.

Не случайно наиболее критические отзывы цифровой проект российских властей получает не от сторонников вестернизации России, а из лагеря тех, кто видит главную опасность в факте, что переход к цифровой экономике наша страна вынуждена осуществлять в рамках либеральной социально-экономической парадигмы. По их мнению, российская программа цифровизации в ее нынешнем виде угрожает расколоть общество, поскольку предусматривает превращение страны в гигантскую интернет-платформу, которая станет заменой государства, а самих россиян предлагает «рассортировать в зависимости от их уровня овладения цифровыми технологиями». Катастрофическим результатом подобных нововведений может стать «расплавление механизмов государственности, разрушение государственного управления и экономики, потеря государством возможности осуществлять свои функции и защищать свой суверенитет». Критики призывают задуматься над этической стороной планируемых преобразований, над тем, что жизнь россиян будет поставлена в зависимость от «механизмов тотальной оцифровки», что превратит их в конгломерат «электронных личностей», утративших традиционные социальные связи, гражданское достоинство и конституционные права¹.

Учитывая исключительно технократический характер разрабатываемых правительством России и его экспертными группами планов «цифрового перехода»

¹ Проект «Цифровая экономика РФ» несет угрозу безопасности страны и не должен стать идеологией новой расчеловеченной России. Резолюция совместного заседания Общественного координационного совета по защите семьи, детства и духовно-нравственных ценностей, Общественного координационного совета по защите базовых культурных ценностей и Экспертного совета общественно-политического клуба на тему: «Тотальная цифровизация общества – угроза государственности и национальной идентичности». 6 июля 2017 г. – *Сайт Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова*. Доступ: <http://reosh.ru/proekt-cifrovaya-ekonomika-rf-nesyot-ugrozu-bezопасnosti-strany-i-ne-dolzhen-stat-ideologiej-novoj-raschelovechennoj-rossii.html> (проверено 24.12.2017).

и практически полное игнорирование в этих планах проблематики, связанной с социальными гарантиями цифровизации, подобную критику, при всей радикальности и эмоциональности высказываемых оценок, нельзя не признать в известной мере справедливой. Так же как и то, что подключение нашей страны к глобальным трендам цифровой революции должно сопровождаться заботой о ее суверенитете, безопасности и национальных интересах.

Усилия властей должны быть направлены на выработку решений, которые предотвратили бы опасность возникновения новой социальной стратификации по критериям фактического доступа россиян к электронным социальным услугам и наличия у них соответствующих технических навыков. Цифровизация социальной сферы требует выверенных шагов на каждом этапе ее осуществления, чтобы тотальный цифровой контроль не привел к ограничению основных демократических прав и свобод граждан.

Цифровая революция не должна стать губительной инъекцией для российского общества; она призвана логически продолжить и обогатить развитие уже сложившегося общественно-экономического уклада. Необходимо ясное понимание того, что оцифровка и реформатирование массового сознания в универсалистском ключе обладает мощным коррозионным потенциалом, который несет угрозу для социального и культурного пространства России. Возможно, стоит согласиться с мыслью о том, что «каждая страна будет строить свой вариант цифрового общества, с учетом собственных традиций и этических норм»¹.

Рассмотрение этих и других вопросов помогло бы вплотную подойти к анализу социально-политических рисков, с которым столкнется Россия при переходе к цифровой модели развития, а также выявить специфику и возможные последствия новой технологической революции в российских условиях. Несомненно одно: сегодня налицо проблема совместимости мирового и национального социально-технологического контекста, и заключается она в том, чтобы сохранить социокультурную и гражданскую идентичность России в условиях глобальной цифровизации общества.

Список литературы

2014–2015 годы: экономический кризис – социальные измерения (под ред. Т.М. Малевой). 2016. М.: Дело. 112 с.

Грэхэм Л. 2002. Имеют ли математические уравнения социальные атрибуты? – *Науковедение*. № 4. С. 121–131.

Грэхэм Л. 2014. *Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России*. М.: Манн, Иванов и Фербер. 166 с.

Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. 2017. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования. – *International Journal of Open Information Technologies*. Т. 5. № 1. С. 19–25.

Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад (под науч. рук. В.Н. Княгинина). 2017. М.: ЦСР. 136 с. Доступ: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-technologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (проверено 24.12.2017).

Полтерович В.М. 2007. *Стратегии институциональных реформ, или искусство реформ*. М.: ГУ ВШЭ. 21 с.

Полтерович В.М. 2017. Институты догоняющего развития и гражданская

¹ Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. 14.09.2017. – *Персональный сайт С.Ю. Глазьева*. Доступ: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (проверено 24.12.2017).

культура. — *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 205. № 3. С. 314-328.

Тощенко Ж.Т. 2017. Новое в социальной структуре общества: прекариат. — *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. № 2. С. 100-108.

MALYSHEVA Galina Anatol'evna, Junior Researcher of the Center for Political Science and Political Sociology, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; lamaga2007@yandex.ru)

ON THE SOCIO-POLITICAL CHALLENGES AND RISKS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. *The article attempts to identify how the processes of the digital revolution affect the social, political and public administration spheres of the Russian society, and what challenges, risks and challenges arise in this regard. The paper focuses on the fact that the program of digitization of the economy adopted by the Russian leadership does not provide solid social guarantees and that may cause growth of social contradictions and inequalities. The greatest concern, along with the situation on the labour market, is the prospect of a full-scale digitization of social policy. It is suggested that in Russia the revision of the national strategy in the light of the requirements of technological modernization has a certain legitimacy potential, but it must be carried out taking into account the country's historical experience and socio-cultural identity and be aimed at ensuring its sovereignty, security and constitutional rights of citizens. In this context, the question of the compatibility of the models and the pace of social and technological renewal in the national and global dimensions is justified.*

Keywords: *social digitalization, digital technology, public administration, institutional reform, social policy, social inequality, precariat*